

Когда Лу Сюань проснулся, он все еще был немного растерян.

Ему казалось, что он спал долго и видел длинный сон, но на самом деле прошло всего тридцать минут, и он не мог вспомнить, что видел во сне.

Но он знал, что что-то было не так, и ему казалось, что он никогда не чувствовал себя по-настоящему живым, любящим и любимым. Это чувство очень загадочное, с эмоциями, бурлящими в груди, и контрастное "Лу Сюань в прошлом" больше похоже на запрограммированного робота.

Посмотрев некоторое время на незнакомый потолок, Лу Сюань понял, где он находится.

О, у него был жар, Нинъи отправила его в школьный лазарет, после приема лекарства его голова опустилась, и он быстро заснул... Нет! Прежде чем заснуть, он спросил у Нин И ответ. Ответила ли она? Как ответила? Подожди! Совсем забыл! А как же она? Ты собираешься уехать раньше?

Вернувшись в сознание Лу Сюань внезапно сел с узкой одноместной больничной койки, и когда его взгляд коснулся спящей девушки, лежащей на руках в конце кровати, действие поднятия одеяла было зафиксировано на месте.

Оказалось, что Нин И охраняла его здесь.

Это знание заставило сердце Лу Сюаня почувствовать необычайную мягкость, словно теплая вода окутала его сердце. Впечатляюще.

Лу Сюань посмотрел на непослушный солнечный свет, просачивающийся из угла занавески, и, наконец, продолжил действие, на котором остановился раньше. Голос, почти бесшумно, подошел к окну, закрыл окно, а затем так же бесшумно вернулся обратно, присев на корточки перед Нин И.

Заснул.

Подумав об этом, Лу Сюань не мог не сощурить глаза, но вскоре он обнаружил, что Нин И плохо спит.

Казалось, ее преследуют слезы, стекающие по векам, увлажняя черные и завитые ресницы.

Сердце Лу Сюань сжалось, а потом она услышала во сне короткий и легкий возглас, прозрачная слезинка выскользнула из уголка глаза, скатилась в висок и исчезла не заметно.

Он непроизвольно протянул руку, пальцы вытерли несколько слезинок, которые Нин И повесила на ресницы, и прошептал: "Нин Ии? Ии, проснись".

Лу Сюань осторожно потерла кончиками пальцев уголки ее покрасневших глаз и вернула

ее к реальности из кошмара: "Это сон, не бойся".

В тот момент, когда он не знал, что делать, Нин И потерял ориентацию.

Глаза снова собрались на его лице, и после того, как он смотрел на него в течение двух секунд, он действительно бросился к нему в объятия с "ву" и крепко обнял его за шею.

Лу Сюнань была ошеломлена и остановилась в воздухе с распростертыми руками.

Возможно, потому что ей было слишком грустно, она не слышала голоса Нин И, а только чувствовала, как та печалится.

Лу Сюнань положил руку на затылок Нин И, погладил ее по волосам, неумело успокаивая: "Не плачь, не плачь, это все сон, все понарошку, не бойся, я здесь..."

Лу Сюнань почувствовал, как плачет его собеседница, и, поняв, что она пришла в себя, поднял голову и объяснил школьному врачу: "Я испугался, что заплачу, потому что мне приснился кошмар".

□

Лу Сюнань сказал, что ему понравилось имя школьного врача, он погладил Нин И по голове и мягко убеждал: "Все будет хорошо, когда ты проснешься, сны все неправильные, не бойся. Иди к кровати и сядь, а я налью тебе стакан воды, хорошо?"

□Ах! Не двигайся, не двигайся! □

Лу Сюнань немедленно остановился, почувствовав, что Нин И крепко держит его одежду, не давая ему пошевелиться.

□Старый Лебедь, зачем заставляешь меня сталкиваться с этой ситуацией! Теперь я спокойно вытираю его рукой, неужели Лу Сюнань не заметит, что мой нос и слезы прилипли к его груди? Ахххх, я не могу смотреть вверх!

дай мне снова поспать... нет! Дай мне отключиться! ! □

Лу Сюнань не мог не опустить глаза и не захихикать. Он поднял голову и бросился к школьному врачу: "Доктор Су, я просто позабочусь о Нин И. Вы можете вернуться в кабинет и не мешать работе".

Говоря, он указал на человека на руках и тихо простонал.

"Хорошо." Школьный врач кивнула с улыбкой, и сказала, "Я скоро уйду с работы, вы должны привести себя в порядок как можно скорее, и вернуться ко мне для измерения температуры позже."

Закончив говорить, она также задумчиво взялась за дверь смотровой и оставила ее открытой.

Лу Сюнань положил свою руку перед Нин И и сказал: "Вытрись, я использую ее для тебя, если у тебя не хватит рукавов".

Тело Нин И замерло, она поняла, что забыла о чтении мыслей этого человека.

В любом случае, ее уже услышали, она просто разбила банку, схватила рукав Лу Сюнаня и потерла его, немного запыхавшись.

Лу Сюнань неохотно отдернул ее рукав, другой рукой взял ее за подбородок, поднял ее лицо, провел ладонями по щекам и вытер слезы одну за другой.

"Постучи", - сказал он.

Нин И посмотрела на него красными глазами и на некоторое время забыла пошевелиться, пока другая сторона не сказала "ОК", она неловко встала, делая вид, что трет глаза, и села на край кровати.

Лу Сюнань подумал, что это интересно,

Смахнул рукава и сказал: "Цок, он липкий и мокрый...".

Нин И блефанул и сказал: "Ты сам мне его вытер!".

Если бы не красные глаза и красные щеки, это могло бы быть немного убедительнее.

Переступив самый сложный порог признания, первоначальная зелень и смущение сильно поблекли, мальчик-подросток посмотрел на красные мочки ушей и щеки девочки, "плохой фактор", скрытый в сердце, не был Самоучкой пробуждения.

Лу Сюнань прижал кончик языка к нижним клыкам, слегка постучал тонким указательным пальцем по мокрому участку груди и сказал: "Ты первая прыгнула в мои объятия, если я не вытру их для тебя, неужели я буду ждать, пока ты выплачешь всю мою мокрую одежду? Неудобно прижиматься к моей груди".

Нин И покраснела еще больше: ...хороший газ.

Лу Сюнань убрал его, увидев это, повернулся и пошел к автомату с водой, налил стакан теплой воды и протянул его.

Нин И не взял его, поэтому ему пришлось снова послать его вперед, сказав: "Я шучу, ты ешь то, что тебе не нравится, когда ты был в детском саду, откуси кусочек и положи все в мою миску, все это я съел за тебя, и теперь не твоя очередь не любить это".

Нин И взяла чашку, сделала глоток, почувствовала небольшую панику в сердце и пробормотала: "Это не я".

"Что?" Лу Сюнань не понимал.

Нин И прикусила край чашки и ответила: "Ничего".

Она наклонила голову и с удивлением обнаружила, что не может вспомнить воспоминания о детском саде в другом мире.

Лу Сюнань села на кровать напротив и спросила: "Что тебе снилось? Ты так напугана".

Мысли Нин И были прерваны, и сцена из кошмара снова всплыла в ее памяти, она невольно вздохнула, и ее голос понизился: "Мне приснилось, что мои родители попали в автомобильную аварию, а моего брата засудили в тюрьму из-за компании, что напугало меня до смерти...".

Даже если она думает об этом сейчас, она все еще испытывает томительные страхи. Сцены во сне казались слишком реальными. Очевидно, это был всего лишь кошмар, но ей казалось, что она сама пережила это.

Лу Сюнань сделал паузу, наклонился, положил ладонь на голову Нин И и дважды коснулся ее, затем торжественно сказал: "Это просто сон, сны бывают противоположными, не бойся."

"Ну, это все выдумка". Нин И кивнула и повторила, как бы успокаивая себя.

Из-за этого кошмара настроение Нин И с тех пор было очень низким.

Только когда школьный врач повторно измерил температуру Лу Сюнань и сказал, что температура практически упала, она немного оживилась.

Сначала они отправят больничный лист Лю Мину в офис, а потом вернутся в класс, чтобы забрать школьный портфель. Учеников почти не осталось.

Лу Сюнань быстро переместился, собрал вещи и стал ждать в проходе.

Нин И посмотрела на него и ускорила скорость своих рук. Как только она застегнула сумку, одна рука протянулась сбоку и подняла сумку со стола.

Она сказала "Ай" и посмотрела налево, Лу Сюнань уже повесила свою школьную сумку на одно плечо.

"Где твоя сумка с конфетами?" - спросил он.

Нин И отвлеклась на него, достала из стола пакет с конфетами, расстегнула его, достала одну и спросила "Хочешь съесть?".

Лу Сюнань взял ее, содрал половину обертки и отдал обратно, сказав: "Сначала съешь подушечку, у тебя лицо не очень хорошее".

Спорт

Лу Сюнань засунул обертку от конфеты в карман и вышел из класса: "Пойдем".

Нин И встала с сахаром во рту, и когда сладкий клубничный вкус наполнил ее рот, она немного покраснела.

У нее нет рук, где ей нужно, чтобы кто-то кормил ее? Кроме того, не слишком ли естественны действия этого человека...

Нин И погладил ее выпуклые щеки, размышляя: Эта конфета сегодня немного другая? Кажется, она слишком сладкая.

После химической реакции сахара в организме человека вырабатывается большое количество дофамина, который делает человека счастливым.

Нин И съела конфету и почувствовала, что настроение у нее стало намного лучше, настолько, что путь домой показался намного короче, и он уже скоро наступит.

Они расстались у ворот двора Нин. Она протянула руку, чтобы взять свою школьную сумку, но почувствовала сопротивление, когда взяла ее обратно.

Нин И подняла голову: "?"

Лу Сюнань схватился за другой боковой ремень школьной сумки и понизил голос: "Нин Ийи, ты еще не дала мне ответа..."

[! ! снова? □

Нин И, которой снова задали вопрос, была явно в панике, ее глаза моргали быстрее, губы были плотно сжаты, а мочки ушей стали красными, как агат.

Когда вы видите, что другой человек нервничает больше, чем вы, ваша нервозность утихает.

В глазах Лу Сюнаня появилась улыбка, он ослабил ремешок в руке и слегка погладил Нин И по голове, затем сказал: "Не торопись, не волнуйся. Я просто хотел сказать тебе, что я начал преследовать тебя".

<http://tl.rulate.ru/book/74906/2107379>